

Тени за стеной

Татьяна Антипина

Татьяна Антипина

Тени за стеной

Серия «Тёмные истории», книга 4

<https://litres.ru/74243238>

SelfPub; 2026

Аннотация

Царапанье не стихало. Оно становилось громче, приближалось к изголовью. А когда я заглянул в соседний номер, там никого не было — только свежие борозды на стенах.

Добро пожаловать в гостиницу «Лесная». Здесь селятся, но не выезжают. Здесь исчезают, но не уходят. Здесь каждое полнолуние тени смыкают круг, и единственный выход — войти в клетку, из которой не выбраться.

Перед вами дневник последнего постояльца номера 203. Он уже не может рассказать, что произошло. Но вы можете прочитать.

Вопрос только один: зачем вы открыли эту книгу?

Содержание

Глава 1. Ночная пора	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тени за стеной

Глава1. Ночная пора

Дождь хлестал по крыше автомобиля с такой яростью, будто небеса решили разорвать эту дорогу на части, стереть её с лица земли вместе с нами. За лобовым стеклом — сплошная серая пелена, фары вырывают лишь клочья мокрого асфальта и чёрные, мокрые стволы, которые смыкаются над нами, словно пальцы огромной, скрюченной руки. В салоне пахло сыростью, разогретым пластиком и моим собственным потом — я сжимал руль так сильно, что побелели костяшки, а в груди разрасталось глухое, вязкое раздражение. На себя, на эту бесконечную поездку, на то, что мы вообще ввязались в эту авантюру. Дорога петляла между сосен, и каждый поворот казался последним, ведущим в никуда.

— Дорогой... — голос Элизабет прозвучал глухо, будто она говорила из-под воды, из другого мира. Я вздрогнул — не от того, что она меня окликнула, а от того, как тихо, почти безжизненно это прозвучало в этой гнетущей тишине, нарушаемой только мерным «вжик-вжик» дворников.

— Что? — переспросил я, не отрывая взгляда от дороги, хотя в горле пересохло, а в висках пульсировала усталость.

— Может, остановимся? Где-нибудь... гостиница, мотель... Я видела на карте, там, впереди, должно быть что-то,

— её голос дрожал, и я краем глаза заметил, как она кусает губу, вглядываясь в темноту за окном.

Я хотел огрызнуться, сказать, что в такой глуши и в такую ночь только волки и медведи живут, но, взглянув на неё, я осекся. Её глаза — широко открытые, с красными прожилками от бессонницы — смотрели на меня с мольбой, которая резала по сердцу. Я кивнул, хотя внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия.

И вдруг — словно по команде, словно кто-то услышал мои мысли — я заметил его. Силуэт. Массивный, тёмный, с мансардой, он вздымался над верхушками сосен, как какой-то языческий монолит, вырубленный из цельного камня. Я сбросил скорость, и сердце гулко ударило в рёбра: на стене тускло, но уверенно мерцали буквы, выведенные поблекшей, облупившейся краской — «Гостиница». Я припарковался почти у самого крыльца, свет фар на мгновение выхватил облупившуюся штукатурку и покосившуюся вывеску, которая жалобно скрипела на ветру. Что-то в этом здании было неправильное — какая-то неестественная геометрия, слишком острые углы, слишком тёмные окна, — но я отогнал эту мысль, как только она возникла. Мы просто устали.

— Я сейчас, — бросил я и выскочил под ливень.

Холод обжёг лицо, как пощёчина. Дождь заливал глаза, я шурился, пробиваясь к двери, и куртка намочла за секунду, прилипла к телу. Внутри — тёплый, жёлтый свет, старомодная люстра с хрустальными подвесками, запах старого дере-

ва и лаванды — такой густой, что он казался искусственным, залитым из флакона. Несоответствие с внешним запустением резануло по нервам, но я заставил себя не обращать внимания. Ноги ступали по вытертому ковру, который пружинил под подошвами, будто живой.

За стойкой сидел мужчина. Его улыбка — слишком ровная, слишком широкая — казалась приклеенной к бледному лицу, как маска. Глаза — светло-серые, почти прозрачные, с едва заметным голубоватым отливом — смотрели на меня с пугающим спокойствием, словно он знал, что я приду, и ждал этого момента.

— Помочь? — голос мягкий, маслянистый, он обволакивал, как тёплый сироп, но от него по спине пробежал холод.

— Да... есть свободные номера? — выдавил я, чувствуя, как язык заплетается.

— Разумеется, — он даже не глянул в журнал, даже не шевельнулся, просто кивнул и протянул ключ, который уже лежал перед ним, будто приготовленный заранее. — Машину поставьте за домом, под навес, чтобы не промокла. Там есть место.

Я взял ключ — металл был ледяным, как будто его только что достали из морозильной камеры, — и выбежал обратно под ливень. Сел за руль, дрожа от холода и непонятного волнения, и сказал жене, стараясь улыбнуться: «Всё путём. Останавливаемся». Она облегчённо выдохнула, но я заметил, как её пальцы дрожат, теребя край куртки.

Мы переехали на задний двор — там действительно стоял длинный металлический навес, под которым уже теснились несколько машин. Я заметил, что все они с местными номерами, но за стёклами ни души: пустые сиденья, тёмные салоны. Сердце кольнула тревога, но я подавил её — усталость взяла своё, глаза слипались. Мы вышли, захватили только самое необходимое, и я повёл её в холл.

Администратор уже стоял у стойки, и на его лице застыла всё та же улыбка.

— Номер на двоих, полагаю? — он протянул мне второй ключ, с брелоком «204». — Прошу. Второй этаж, направо по коридору. Если что-то понадобится — я здесь круглосуточно.

Я поблагодарил, взял ключ, и мы поднялись по узкой лестнице. Ковровая дорожка на ступенях была вытерта до дыр, кое-где виднелись тёмные пятна, похожие на застарелые следы. Перила качались, и я чувствовал, как они скрипят под моей рукой. На втором этаже горели тусклые лампочки с жёлтыми абажурами — свет был таким слабым, что коридор казался бесконечным туннелем.

Номер оказался чистым — до стерильности. Белоснежные простыни, ровно заправленная кровать, ни пылинки, но в воздухе висел тот сладковатый, приторный запах, который я уже начал ненавидеть. Он был неуловимым — как запах старых цветов или разлагающегося мёда. Я рухнул на постель, не раздеваясь, и провалился в тяжёлый сон без сновидений,

но даже во сне я чувствовал этот запах, он преследовал меня.

Проснулся я рывком — сердце колотилось в горле, виски сдавило, и я судорожно втянул воздух, будто задыхался. Часы на тумбочке показывали 2:47 ночи. Тишина стояла такая, что звенело в ушах — звон был почти физическим, давящим на барабанные перепонки. Жена мирно дышала на соседней кровати, её лицо в тусклом свете луны казалось спокойным, почти мёртвенно-бледным. Я попытался успокоить дыхание, но тут услышал.

Звук. Скрежет. Медленный, методичный, будто кто-то водил ногтями по дереву — царап-царап... царап-царап... Он шёл не снаружи, не из окна — он шёл из-за стены, из соседнего номера, и с каждой секундой становился громче, приближаясь. Я замер, прислушиваясь. Ритм был слишком ровным, слишком настойчивым, чтобы быть случайным. И он не был однообразным: иногда он ускорялся, иногда замедлялся, словно тот, кто скрёб, прислушивался к моей реакции, дразнил меня.

Он подбирался к изголовью. Теперь мне казалось, что скребут прямо у моего уха, в каких-то сантиметрах от моей головы. По спине пробежал ледяной ток, живот скрутило от страха, и я почувствовал, как ладони покрываются липким потом. Я замер, боясь дышать, боясь пошевелиться. Звук становился всё громче, он перерастал в хриплый, низкий скрежет, похожий на то, как если бы кто-то пытался прокопать стену ногтями.

«Это просто старая проводка», — прошептал я себе, но в глубине души знал: это не так. Я сжал кулаки, и во мне вскипела злость — дурацкая, слепая ярость от бессонницы и страха, от того, что я не мог даже понять, кто или что находится за этой стеной. Я встал, натянул штаны и вышел в коридор.

Лампочки миг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.